

Леонид Спивак

**Полковник
из Нью-Йорка**

Леонид Спивак

**ПОЛКОВНИК
ИЗ НЬЮ-ЙОРКА**

СЕРИЯ
«ПОРТРЕТЫ НА ФОНЕ ЭПОХИ»

Леонид Спивак *Полковник из Нью-Йорка*
Leon Spivak *Polkovnik iz Nyu-Iorka*
(A Colonel from New York)

Редактор: Юлия Стоун
Издание второе, дополненное и исправленное

Copyright © 2016 by Leon Spivak

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-940220-56-7

Library of Congress Control Number: 2016920976

Published by M•GRAPHICS, BOSTON, MA

🖥 www.mgraphics-publishing.com

✉ info@mgraphics-publishing.com
mgraphics.books@gmail.com

Дизайн обложки: П. Крайтман и М. Минаев © 2016

Фотография на обложке: Wikimedia Commons.

Фото автора на обложке: В. Машатин © 2016

При подготовке издания использован модуль расстановки переносов русского языка **batov's hyphenator**™ (www.batov.ru)

Отпечатано в США

*Ревекке, Анне, Виктории —
трем поколениям моей семьи*

*Автор выражает признательность всем своим
друзьям, оказавшим поддержку в создании книги.*

*Особая благодарность Михаилу Минаеву,
Светлане Арефьевой, Александру Литваку,
Софии Шпунт.*

Хочешь быть счастливым?

Выучись сперва страдать.

И. С. Тургенев

Глава первая
ВКУС ЖИЗНИ

Ночью, как обычно, разразился тропический ливень. Кроны деревьев разметались под порывами резкого ветра, с верхушек посыпались большие листья и обломки веток. Вместе с обрушившимся потоком настала непроницаемая темнота, лишь изредка разрываемая сполохами молний. Джордж К. Черри, сотрудник нью-йоркского Музея естествознания, достал старый карандаш и путевой блокнот. «Не верится, что он доживет до утра», — записал Черри 5 апреля 1914 года. Один из самых опытных исследователей бассейна реки Амазонки видел подобный исход не единожды. В исхлестанной тропическими ливнями палатке, посреди бескрайних бразильских джунглей умирал от лихорадки организатор экспедиции, писатель, журналист, историк, лауреат Нобелевской премии и один из самых известных американцев.

Его называли «Безумным Теодором» и «Королем Тедди», его боготворили и ненавидели, о нем написано трудов не меньше, чем об «отцах-основателях» Соединенных Штатов Дж. Вашингтоне и Б. Франклине. В нем причудливо соединились самые колоритные из черт американского характера: ковбой, охотник-пионер, шериф, смелый путешественник, бравый полковник, автор трех десятков популярных книг и сотен статей, искусный политик, бескомпромиссный идеалист.

Ничто не предвещало такую незаурядную биографию. Теодор родился 27 октября 1858 года в уважаемой нью-йоркской семье. Его предки числились среди первых голландских поселенцев на острове Манхэттен. Родоначальником разветвленного генеалогического древа считается некто Клаэс Мартенсен ван Розенвелт (фамилию можно перевер-

сти как «поле роз»), высадившийся, по некоторым сведениям, в 1644 году в устье реки Гудзон. Нью-Йорк в ту пору представлял собой сонную колониальную факторию в сто домов, громко именовавшуюся Новым Амстердамом. Два внука Клаэса, Йоханнес и Якобус, породили две ветви обширной династии, в каждой из которых уже в XX столетии был президент Соединенных Штатов.

Отец Теодора — уважаемый и успешный оптовый торговец импортным стеклом, мать — из плантаторской аристократии штата Джорджия, так хорошо описанной в саге «Унесенные ветром». Трехэтажный дом нью-йоркского семейства находился на Ист 20-й стрит, в непосредственной близости к Пятой авеню, уже обретавшей славу самой богатой улицы Америки. Мальчик рос хилым и болезненным, среди нянек и домашних учителей. Он страдал от сильной близорукости и заикания, но настоящим проклятием стала астма. Тедди не мог спать лежа — для него приходилось строить в постели целую гору из подушек. В минуты приступа мальчик в панике раздирает грудь до

Четырехлетний Тедди

крови. По ночам отец нередко часами носил его на руках, тщетно пытаясь облегчить ребенку муки удушья.

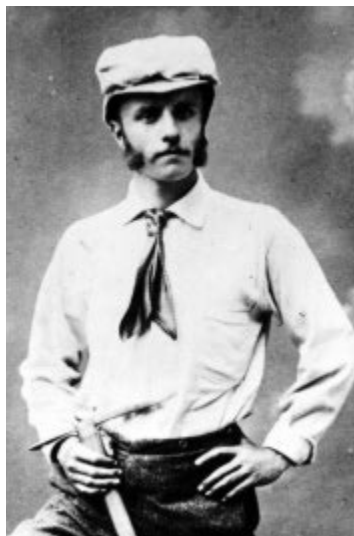
В XIX веке не существовало эффективных медицинских средств купирования спазма бронхов. Незнакомые с этой болезнью с трудом представляют, сколь жутким бывает наступление удушья, и что еще более ужасным становится ежедневное ожидание следующего, возможно, последнего в жизни астматического приступа. Родителям Тедди нередко приходилось уже за полночь брать экипаж и возить укутанного

в одеяло ребенка по пустынным улицам, давая возможность мальчику дышать свежим ночным ветром. Однажды Тедди слу-

чайно услышал тихий разговор отца с матерью о том, что сын долго не проживет.

Как писал много лет спустя Теодор, из предметов домашней обстановки ему запомнилось одно украшение в гостиной: квадратный кусок малахита с золотой фигуркой русского крестьянина, везущего сани. Впоследствии он понял, что ювелирное украшение было отнюдь не экзотической безделицей для его отца. В 1851 году Рузвельт-старший совершил поездку в Россию. Колоссальное впечатление на него произвела встреча в Москве с доктором Гаазом. Обрусевший немец Федор (Фридрих) Гааз, владелец успешной врачебной практики, домов и фабрики, потратил все сбережения на облегчение участи каторжан. Рузвельт писал домой: «Он один из самых добрых людей, что я встречал». Гааз, прозванный в народе «святым доктором», лично провожал каждую партию осужденных, идущих пешком в Сибирь. Рузвельт свидетельствовал: «Он обходил арестантов, спрашивал об их нуждах, раздавал им хлеб и лекарства». Доктор не побоялся ходатайствовать перед царем о смягчении режима узников и даже изобрел облегченные кандалы. Следуя завету Гааза «Спешите делать добро», Теодор Рузвельт-старший всю жизнь занимался благотворительностью в своем городе. Он был в числе соучредителей Ортопедического госпиталя и ряда общественных учреждений Нью-Йорка. По его инициативе был основан добровольный приют для беспризорников — «уличных крыс», как называли бездомных детей ловившие их жестокосердные городские полицейские.

Свой первый запомнившийся жизненный урок младший Теодор Рузвельт получил в двенадцать лет. Мальчишки, соседи по летней даче, несильно, но обидно поколотили барчука и неженку. С этого времени Тедди, по совету отца, систематически занимался физическими упражнениями. Его сестра Коринн вспоминала, как подросток фанатично укреплял свое тело монотонными, но серьезными нагрузками. Врачи же, в соответствии со взглядами того времени, напротив, считали, что юноша-астматик сможет выжить, лишь избегая чрезмерных физических усилий.

Молодой Теодор Рузвельт

Путь многих молодых людей из респектабельных семейств Америки лежал в Гарвард. Первый университет Соединенных Штатов не столько давал хорошее гуманитарное образование, сколько представлял собой «клуб для избранных», где воспитывалась будущая интеллектуальная элита страны. Известный литератор У. Д. Хоуэллс вспоминал: «В Кембридже того времени общество хранило все лучшее от деревенских традиций — хранило сознательно, сочетая это сознание с полной осведомленностью во всякого рода других вещах. Практически каждый его житель бы-

вал за границей, но, приобретя вкус к оливкам, не терял привязанности к местным соусам. Жизнь интеллектуальную характеризовала крайняя демократичность, и я не знаю другого города, в котором в то время, когда капитализм брал свой разбег, деньги ценились бы столь низко... Возможно, люди полагали, что всякий, кто принадлежал к старому кембриджскому обществу, должен быть из хорошей семьи, иначе бы он просто не смог там поселиться».

Теодор Рузвельт вошел в увитые плющом старые гарвардские ворота осенью 1876 года. Жизнь избалованного американского патриция, казалось, шла по накатанной колее. Соученики Тедди вспоминали франтоватый внешний облик студента, единственного на курсе имевшего собственный экипаж. Его ухаживания стала принимать Элис Х. Ли, голубоглазая блондинка, дочь одного из крупнейших банкиров Бостона. Родители и друзья называли улыбку белокурой Элис «солнечной». Настойчивый и ревнивый Теодор, по слухам, даже обзавелся дуэльными пистолетами из Франции, чтобы отваживать возможных соперников.

Он был молод, богат и удачлив. Однако первый серьезный удар судьбы не заставил себя ждать. Телеграмма из Нью-Йорка известила студента третьего курса о кончине отца, «лучшего из людей на земле», как записал в дневнике Теодор Рузвельт.

Летние каникулы двадцатилетний юноша решил провести среди скал и глухих лесов в верховьях штата Мэйн, близ канадской границы. Его проводник из местных жителей, огромный «лесной человек» Билл Сюэлл, с изумлением поглядывал на субличного городского интеллигента, который совершал изнурительные пешие переходы и мог часами находиться в седле. «Смотри за ним. Он убьет себя раньше, чем признается в усталости», — предупредил Билла домашний врач Рузвельтов. Сам же Теодор добавил «для укрепления духа и тела» еще и уроки бокса.

Рузвельт закончил Гарвард в числе лучших на курсе, женился в день своего двадцатидвухлетия и увез бостонскую красавицу в загородный семейный дом в Ойстер-Бей (*Oyster Bay*), на северном берегу острова Лонг-Айленд под Нью-Йорком. Была лишь одна царапина на фоне общего глянца: Эдит Кермит Кароу, подруга детства Теодора, которая, по слухам, была влюблена в него со школьных лет. Впрочем, на свадебном балу у Рузвельтов улыбающаяся Эдит танцевала больше других.

Еще в университете Теодор начал писать объемистую монографию «Война 1812 года на море» (*The Naval War of 1812*), которая принесла ему репутацию серьезного историка. Со временем эта книга станет обязательной для чтения на всех кораблях военно-морского флота США. Рузвельт, между тем, начал посещать лекции по юриспруденции в Колумбийском университете. А через год, неожиданно для многочисленного клана родственников, Тедди заявил, что хочет заниматься политикой. Покойный отец вряд ли одобрил бы такой выбор: солидный бизнесмен и меценат, приложивший руку к созданию музея Метрополитен и нью-йоркского Музея естествознания, Рузвельт-старший, по семейной традиции, смотрел свысока на публичную суету, недостойную джентльмена.

Нью-йоркская политическая жизнь того времени была притчей во языцех. В «сигарных комнатах», подальше от посторон-

них глаз, большие и маленькие партийные боссы покупали и делили голоса и должности. Годами главные назначения в Городе большого яблока совершались по воле Таммани-Холл — испытанной политической машины, приводившей к власти политиков, подконтрольных мафиозному бизнесу. Введенная боссом Таммани Уильямом Твидом система «откатов» позволяла наживаться на всем: выдаче лицензий, торговле земельными участками, получении подрядов, завышении сметы работ, монополизации общественного транспорта. Самым громким из скандалов стал долгострой окружного суда в нижнем Манхэттене. В общей сложности многолетнее возведение здания суда обошлось налогоплательщикам почти вдвое больше, чем покупка Аляски у России. Ньюйоркцы прозвали мраморный дворец «Твидовым судом».

Молодой Рузвельт явно желал сражаться с ветряными мельницами, выставив осенью 1881 года собственную кандидатуру на выборы в Палату представителей штата от Республиканской партии в своем 21-м районном избирательном округе. На его счастье, местные партийные активисты подыскивали новую, незапятнанную кандидатуру взамен прежнего, увязшего в коррупционном скандале депутата.

Не щадя слабых легких, Рузвельт по многу часов заседал на собраниях, окутанный клубами ненавистного ему сигарного дыма, выступал перед мелкими коммерсантами и прачками, галантерейщиками и кондукторами конки, медленно, но уверенно преодолевая их недоверие к богатому «городскому хлыщу». Оказалось, что Тедди неплохой оратор и легко сходится с людьми из разных социальных слоев. Впрочем, многочисленные родственники еще много лет недоуменно качали головами, слушая истории о политических «забавах» Теодора.

Олбани, «маленький город с большими возможностями», столица штата Нью-Йорк, мог стать трамплином для начинающего политика, но играть следовало по правилам. Рузвельт с мрачноватым юмором описал в дневнике пестрое собрание из 127 членов Палаты представителей штата, большинство из которых он считал некомпетентным. Здесь были держатели

Здание законодательной ассамблеи в Олбани

ломбардов из Бруклина и продавцы виски из Буффало, коммерсанты из Саратоги и газетчики из Рочестера, мясники из Сиракуз и механики из Скенектади. Последний из городов, к слову, был отмечен русской литературой, с не меньшей иронией выведенный Ильфом и Петровым в «Одноэтажной Америке».

Самый молодой по возрасту представитель Города большого яблока не вполне вписывался в антураж штатной легислатуры. «Зелен, как трава», — наиболее снисходительный из эпитетов, которым наградили Тедди старожилы Олбани. Его улыбка с выпиравшими передними зубами, рыжие бакенбарды на британский манер, дорогая трость, модно скроенный узкий сюртук, часы с золотой цепочкой и пенсне на бархатном шнурке вызывали насмешки. К тому же этот денди, «Оскар Уайльд» (последнее здесь звучало почти как оскорбление), не обладал мощным глубоким голосом и во время реплик с места зачастую срывался на фальцет. Партийным функционерам «малыш» представлялся вполне управляемой фигурой.

На одном из заседаний вскоре после открытия законодательной сессии 1882 года депутат-новичок попросил слова и поднял вопрос о коррупционных связях финансиста Джея Гулда. «Барон-разбойник», как звали Гулда в народе, был одним из первых олигархов страны. Он контролировал значитель-

ную часть железных дорог на западе США и крупнейшую телеграфную компанию «Вестерн Юнион» (впоследствии стало известно, что Гулд читал конфиденциальные телеграммы конкурентов и использовал информацию для своей выгоды). Олигарх мог подкупить кого угодно. Но когда со своего депутатского места в Олбани поднялся «юнец» Рузвельт и обвинил в криминальной сделке с Гулдом члена Верховного суда штата Нью-Йорк, это вызвало шок в ассамблее. Суд в Соединенных Штатах всегда был в каком-то смысле «священной коровой». Председательствующий отказался предоставить слово Рузвельту и объявил окончание пленарного дня. В кулуарах Теодору посоветовали немного поостыть.

На следующее утро Рузвельт вновь попросил слова. Он с трудом дышал из-за астмы и немного заикался от волнения, но обладал убийственными фактами, собранными несколькими опытными нью-йоркскими журналистами. Джей Гулд, получая инсайдерскую информацию от подкупленных чиновников, сумел принудительно обанкротить нью-йоркскую систему метрополитена (горожане называли ее «надземка», ибо поезда ходили по эстакаде на уровне второго этажа). Процедуре банкротства и передаче «надземки» в руки Гулда содействовал Теодор Р. Вестбрук, член Верховного суда штата. Председательствующий в легислатуре вновь отказал Рузвельту в слове.

Каждый новый пленарный день депутат Рузвельт поднимался со своего места и требовал создания специальной комиссии по расследованию деятельности судьи Вестбрука. Новость ушла в крупнейшие газеты. Спустить дело на тормозах не удавалось, пришлось создать юридический комитет, который, впрочем, работал ни шатко ни валко. Со своей стороны, Джей Гулд также не сидел сложа руки. С Рузвельтом несколько раз пытались дружески побеседовать, но он откровенно не понимал сути разговора. Нанятые сыщики Гулда «прошерстили» всю биографию законодателя и развели руками: ничего компрометирующего. Тогда олигарх решился на провокацию.

В один из вечеров в Олбани, когда Рузвельт возвращался домой с заседания, перед ним на улице упала без чувств хорошо одетая миловидная дама. Джентльмен Теодор привел ее в со-

знание и вызвал извозчика. Дама, придя в себя, поблагодарила Рузвельта, но попросила об одолжении: доставить ее домой, ибо чувствует себя плохо. Теодор, заподозрив неладное, отказался, но заплатил извозчику за услуги и запомнил названный адрес. Сразу же он вызвал известного ему детектива, и тот бросился вслед. По указанному адресу детектив увидел даму в полном здравии, оживленно беседовавшую с несколькими уголовного вида молодцами.

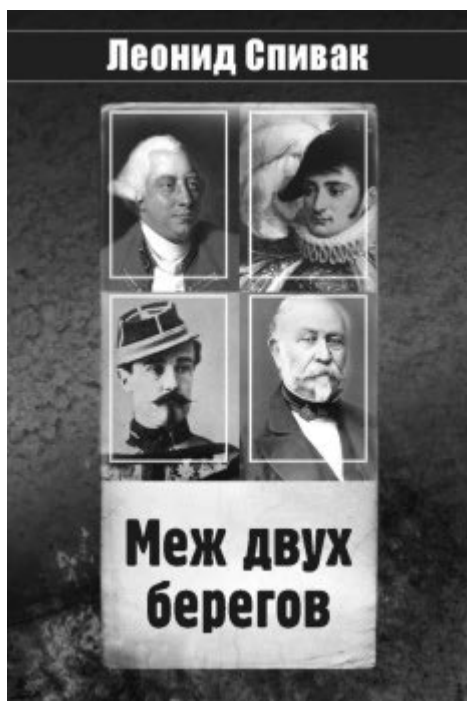
В деле Вестбрука Рузвельт не побоялся поставить на кон собственную политическую репутацию. В помпезной мраморной ассамблее штата, прозванной «политическим казино Олбани», против него играли не только опытные, маститые оппоненты, но и откровенные шулера. Судья Вестбрук сумел избежать импичмента, однако вскоре был найден мертвым в номере отеля. Некоторое время ходили слухи о его самоубийстве. Официальной причиной смерти был указан сердечный приступ. Его место в Верховном суде Нью-Йорка занял Олтон Паркер, против которого Рузвельту через двадцать лет предстоит бороться на президентских выборах.

Имя «забияки Теодора» прочно поселилось на страницах газетной политической хроники. Он выдвинул несколько популярных законодательных инициатив (в частности, билль об охране труда женщин и детей), был переизбран на второй срок в легислатуру штата и даже стал в ней лидером республиканского меньшинства и кандидатом на пост спикера. «Я взлетел, как ракета», — не удержался от тщеславного замечания в частной переписке амбициозный Тедди. Старинная голландская поговорка, которую слышал в отчем доме Рузвельт-младший, гласит: «Если ты увидел церковь и конюшню, это еще не значит, что ты уже приехал».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая</i> Вкус жизни	11
<i>Глава вторая</i> Четырехглазый	21
<i>Глава третья</i> Вернуться в детство	31
<i>Глава четвертая</i> Комиссар	39
<i>Глава пятая</i> Путь к реке	53
<i>Глава шестая</i> Солнечный остров	59
<i>Глава седьмая</i> Рио да Дувида	69
<i>Глава восьмая</i> Окна губернатора	75
<i>Глава девятая</i> Аромат географии	85
<i>Глава десятая</i> Восхождение	95
<i>Глава одиннадцатая</i> Люди в лесу	105
<i>Глава двенадцатая</i> «Великолепная кафедра»	113
<i>Глава тринадцатая</i> Короткий долгий путь	125
<i>Глава четырнадцатая</i> Мир в Портсмуте	139
<i>Глава пятнадцатая</i> Письмо без ответа	157
<i>Глава шестнадцатая</i> Другой Эдем	167
<i>Глава семнадцатая</i> Дипломатический фронтир	179
<i>Глава восемнадцатая</i> «Лев» и «Юпитер»	191
<i>Глава девятнадцатая</i> Воды Сомнения	205
<i>Глава двадцатая</i> Уроки природоведения	213
<i>Глава двадцать первая</i> Фанфары поражения	225
<i>Глава двадцать вторая</i> Путь домой	239
<i>Глава двадцать третья</i> Короткая старость	245
<i>Глава двадцать четвертая</i> Династия	253
Основные даты жизни и деятельности Теодора Рузвельта	263
Основная библиография	266

Издательством М•Graphics Publishing в рамках серии «Портреты на фоне эпохи» опубликована книга Леонида Спивака «Меж двух берегов», рассказывающая о судьбах европейцев и выходцев из России, волею истории оставивших яркой и необычный след по обе стороны Атлантики.

Жизненная фабула героев книги разворачивается на просторах Старого и Нового Света. Известные и полузабытые персонажи из разных исторических эпох создавали увлекательные коллизии на берегах Невы и Сены, Гудзона и Темзы, Москвы-реки и Миссисипи. Двадцать глав книги «Меж двух берегов» — переплетение имен европейцев, россиян и американцев, сложные, подчас невероятные, культурно-исторические узлы и параллели, возникавшие в разные столетия на двух полюсах мира.

Приобрести книгу можно на сайте издательства
(www.mgraphics-publishing.com),
на Amazon.com (<http://www.amazon.com/dp/1940220157>)
а также в бостонском книжном магазине Books & Arts

Книга Леонида Спивака «Забутые американцы» рассказывает о судьбах двух уникальных личностей, оказавших влияние на ключевые события мировой истории: государственного секретаря Конфедеративных Штатов Иуды Бенджамина и советника двух президентов, посла США в России и Франции Уильяма Буллита.

Первая часть книги посвящена Иуде Бенджамину, одному из видных деятелей американского Юга и Конфедерации, блистательному юристу, сенатору США, незаурядному государственному деятелю. Коллизий его жизни хватило бы на несколько человеческих судеб...

Вторая часть посвящена влиятельному дипломату Уильяму Буллиту. Журналист, писатель и аналитик, оставивший след на страницах романов Скотта Фицджеральда и Михаила Булгакова — в биографии нашего героя немало сюжетных поворотов.

Приобрести книгу можно на сайте издательства

(www.mgraphics-publishing.com),

а также в бостонском книжном магазине Books & Arts

ЛЕОНИД СПИВАК

выпускник Нью-Йоркского университета, родом из Санкт-Петербурга. С 1993 года живет в Бостоне. Автор многочисленных статей о русско-американских культурных связях XVIII–XX столетий.

Его документальные сборники «Истории города Бостона», «Меж двух берегов» и «Забывшие американцы» посвящены малоизученным страницам американской и европейской истории.

Новая книга Леонида Спивака «Полковник из Нью-Йорка» рассказывает о 26-м президенте США Теодоре Рузвельте. Писатель, журналист, историк, лауреат Нобелевской премии и один из самых известных американцев — его называли «Безумным Теодором» и «Королем Тедди», его боготворили и ненавидели, о нем написано трудов не меньше, чем об «отцах-основателях» Соединенных Штатов Дж. Вашингтоне и Б. Франклине.

В нем причудливо соединились самые колоритные из черт американского характера: ковбой, охотник-пионер, шериф, смелый путешественник, бравадный полковник, автор трех десятков популярных книг и сотен статей, искусный политик, бескомпромиссный идеалист...

ISBN 978-1-940220-56-7

M-GRAPHICS PUBLISHING

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com